

Янтарные глаза сияли, словно отражая свет, — чистые и глубокие, они позволяли видеть его насквозь. Му Дуню, под этим взглядом, почувствовал себя так, будто вернулся в пещеру на Скалистом острове, и на душе стало удивительно спокойно.

— Я и есть Му Дуню, — голос русалки звучал всё так же прекрасно, словно небесная музыка.

— О боже, о боже! — радостно воскликнул Цзя Цинь. Раньше он лишь читал о феноменальном композиторском таланте Му Дуню в сухих отчетах, но сейчас он увидел партитуры своими глазами! Эти песни, полные одухотворенности и надежды, сильно отличались от того, что Му Дуню выкладывал в сеть, и при этом гораздо больше соответствовали вкусам широкой публики. В них было бесчисленное множество ярких находок. Если бы такие великолепные произведения исполнил этот человек с божественным голосом русалки, Цзя Цинь уже мог представить, как мир сойдет с ума от любви к нему!

— Не хотите ли вы подписать контракт с Юэсюань Интертейнмент? Я гарантирую вам лучшие ресурсы!

Юэсюань Интертейнмент и Шихуэй Интертейнмент были гигантами индустрии, но Юэсюань превосходила конкурента по уровню подготовки кадров. Шуй Сэньсэнь сейчас была сосредоточена на кино, а Юэсюань как раз специализировалась на этом направлении, что облегчило бы ему задачу. Однако в такой компании и отбор новичков был крайне строгим, а для Му Дуню тайна его личности была главной уязвимостью.

И вот теперь Цзя Цинь преподнес такой шанс прямо на блюдечке Му Минцзэ. Стоило лишь кивнуть, и, не раскрывая своей тайны, он получил бы пропуск в мир шоу-бизнеса. Это казалось почти невероятным везением.

Сяо Дуншу, стоявший рядом, опешил от такого поворота событий, но, осознав, что у него пытаются перехватить артиста, тут же пришел в себя. Он опередил Му Дуню и выпалил:

— Благодарю вас, господин Цзя! Но Дуню уже подписал контракт со мной.

Мало того, что Юэсюань Интертейнмент принадлежала семье Цзя Цинь, так еще и ресурсы, которые тот обещал, Сяо Дуншу никак не смог бы выбить внутри Шихуэй!

Сяо Дуншу осекся и обернулся, ожидая реакции Му Дуню. Тот сидел в своей прежней расслабленной, но элегантной позе, даже выражение лица не изменилось.

Сяо Дуншу мгновенно нашел выход, который устроил бы всех, и обратился к Цзя Цинь:

— А не нужен ли Юэсюань менеджер? Пусть у меня сейчас нет других артистов, но с моим опытом я точно смогу вывести еще несколько звезд в топ!

Он говорил это с таким воодушевлением, и ведь правда — многие артисты под его началом достигали вершин карьеры. Сяо Дуншу был ценным специалистом, а в таких людях всегда есть нужда. Цзя Цинь, разумеется, согласился.

— Дзынь! Поздравляю, хозяин, выполнение задания — пять процентов!

Покидая дом Му Дуню и возвращаясь в свой офис, Цзя Цинь сиял мягкой улыбкой. Он понял закономерность выполнения заданий, и теперь нужно было создать еще одну возможность для встречи с Му Дуню, чтобы проверить это.

Такая возможность нашлась быстро. После завершения съемок в Береге смерти на стол Цзя Цинь легла целая стопка сценариев. У него была отличная репутация, высокая популярность, а главное — мощная поддержка, благодаря которой фильмы с его участием проходили цензуру гораздо проще. Хорошие сценарии у такого актера были всегда.

Отобрав лучшее, Цзя Цинь выбрал новый фильм режиссера Цзина, который сейчас был на пике славы. Качество сценария, репутация режиссера и актеров — этот фильм был обречен на успех. Он сунул сценарий за пазуху и, пока менеджер не видит, снова улизнул.

Сяо Дуншу хотел перейти в Юэсюань Интертейнмент, но старые работодатели, разумеется, не собирались так просто отдавать врагу ценный кадр. Кроме Му Дуню, у Сяо Дуншу не было других подопечных, поэтому он сосредоточил все усилия на нем, используя свои связи, чтобы организовать прослушивания на пару второстепенных ролей.

— У всех новичков такой этап, не бери в голову. Когда наберешься известности, главных ролей будет сколько угодно, — убеждал Сяо Дуншу, опасаясь, что Му Дуню пренебрежет этими ролями. — Я отобрал лучшие съемочные группы, начни с этого, это пойдет тебе на пользу.

Му Дуню кивнул. Он понимал эти правила и не имел возражений.

Как раз когда они готовились к прослушиванию, за дверью раздался звонкий голос:

— Господин Му? Господин Сяо? Вы здесь? Откройте, пожалуйста!

Голос показался знакомым. Му Дуню первым встал, чтобы открыть дверь. Заметив недоуменный взгляд Сяо Дуншу, он пояснил:

— Это Цзя Цинь.

Взгляд Сяо Дуншу стал еще более озадаченным.

Когда дверь отворилась, на пороге действительно стоял улыбающийся Цзя Цинь.

— Господин Цзя, как вы здесь оказались? Проходите, пожалуйста. — Сяо Дуншу, увидев, кто пришел, тут же отбросил все сомнения, бросился вперед и оттеснил Му Дуню за спину. Его усердие было таким, что невольно возникал вопрос, кто здесь чей артист.

Цзя Циньши не стал церемониться, вошел, выбрал место и заговорил:

— Господин Му всё еще новичок. Я хоть и знаком с режиссером Цзином, но смог выбить для вас лишь роль второго плана.

— Режиссер Цзин?! — Сяо Дуншу вытаращил глаза. — Вы ведь не хотите сказать, что тот самый... — Он в волнении потер руки. В стране был лишь один человек, которого называли режиссером Цзином; его фильм в прошлом году получил престижную международную награду, а его талант и способности не вызывали сомнений. К тому же ходили слухи, что в этом году он собирается вернуться работать на родину. Сяо Дуншу понял, что визит Цзя Циньши — это огромная удача для них обоих!

Му Дуню тоже слегка округлил глаза. Когда Цзя Циньши только начинал свой путь, он сам уже был опозорен и изгнан из мира шоу-бизнеса, а после перерождения знал лишь поверхностные факты, поэтому не до конца осознавал, какой властью обладает Цзя Циньши. Он был благодарен ему за спасение, но даже не думал просить его о помощи.

— Да, режиссер Цзин уже пригласил меня на главную роль, а актеров на вторую и третью роли выберут через прослушивание. — Цзя Циньши достал сценарий. — Вот часть текста, можете ознакомиться, место и время прослушивания указаны на обороте. — Он посмотрел на Му Дуню, и его янтарные глаза, отражая солнечный свет, казались необычайно прозрачными. — Посмотрите сценарий, если приглянется какая-то роль — скажите мне. С ролью второго плана будет сложновато, но за роль третьего плана я могу поручиться.

Все актеры, работавшие с режиссером Цзином, знали: пытаться навязать ему кого-то — задача почти невыполнимая. Талантливые люди часто бывают со странностями, и режиссер Цзин не исключение. К съемочной группе он относился как к армии, и больше всего ненавидел, когда кто-то пытается пропихнуть своих людей. Хуже того, он обладал не только талантом, но и влиятельной семьей. Говорят, один отпрыск знатного рода положил глаз на роль в его фильме и, пользуясь статусом, пытался пробиться в актеры, но уже через несколько дней его родители, бросив все дела, увезли его домой, и с тех пор о нем ни слуху ни духу.

То, что Цзя Циньши смог устроить Му Дуню прослушивание, заставило Сяо Дуншу смотреть на него как на божество.

— Не нужно, я сам пройду прослушивание, — Му Дуню мельком просмотрел сценарий. Даже короткий фрагмент свидетельствовал о высоком качестве работы. Он поднял взгляд на Цзя Циньши, и его глаза смягчились. — Спасибо.

Цзя Циньши отмахнулся:

— Пустяки. Настоящим происшествием было то, как я сбил вас в прошлый раз. Как вы себя чувствуете?

Му Дуню покачал головой:

— Все в порядке.

За кулисами студии Шуй Сэньсэнь закрыла глаза, позволяя визажисту делать свою работу, как вдруг в тишине гримерки раздался телефонный звонок.

Мелодия была странной и мрачной, но голос в песне звучал настолько прекрасно, что стоило услышать его хоть мгновение, как хотелось добровольно последовать за исполнителем в ад.

— Простите, простите! — ассистентка Шуй Сэньсэнь в панике сбросила вызов и принялась извиняться.

Визажист усмехнулся:

— Хорошая песня, это из твоей серии, Сэнь-цзе?

Провинившаяся ассистентка была новичком, и старшая коллега поспешила ее выручить:

— Ты ошиблась, композитора зовут Му Дуню, он сейчас очень популярен в сети. Хотя эта музыка действительно похожа на серию Сэнь-цзе, говорят, он написал ее в память о Му Минцзэ.

Новая ассистентка выдохнула, увидев, что старшие сгладили ее ошибку, но вдруг Шуй Сэньсэнь оттолкнула руку визажиста и повернулась к ним. Ее глаза, скрытые под цветными линзами, вспыхнули алым, как у демона.

— Минцзэ просто пропал, он не умер! Какая еще память?! Дешевое позерство! — она перевела взгляд на ассистентку. — Ты не знала, что в гримерке телефон должен быть без звука?

В комнате воцарилась мертвая тишина. Никто не смел издать ни звука, пока Шуй Сэньсэнь не пронзила их всех своим ледяным взглядом и снова не закрыла глаза. Только тогда они продолжили работу, дрожа от страха.

Дверь гримерки открылась, вошел менеджер Шуй Сэньсэнь и недовольно бросил:

— Почему ты не берешь трубку?

— Я никогда не отвечаю на звонки во время макияжа.

— Почему именно сейчас... Ладно, — менеджер решил не спорить. — Главная роль в новом фильме режиссера Цзина уже утверждена, это Цзя Циньби. На главную женскую роль пробовали многих, но режиссер остался недоволен, поэтому решили устроить прослушивание.

— Когда?

— На следующей неделе.

Шуй Сэньсэнь открыла глаза и посмотрела на менеджера в зеркало, в ее взгляде мелькнул холодный блеск:

— А актеры на второстепенные роли уже выбраны?

— Следующая среда, второй этаж Юэсюань Интертейнмент, запомнил?

Му Дуню был одет в повседневный костюм — белый верх, черный низ. Простой наряд сидел на нем как влитой, подчеркивая идеальную фигуру и бесконечно длинные ноги. Он уже довольно долго ждал на первом этаже Юэсюань Интертейнмент, и такой красавец не мог не привлекать внимания.

В Юэсюань Интертейнмент хватало красавцев и красавиц, и администратор на ресепшене привыкла к эффектным людям. Она была уверена, что у нее выработался иммунитет, но этот мужчина, Му Дуню, был красив настолько, что это выходило за рамки человеческого понимания. Его черты лица, если рассматривать по отдельности, казались произведением искусства, а вместе создавали образ, от которого невозможно было оторвать взгляд. От него исходила странная аура — благородная, элегантная и опасная.

Му Дуню сохранял спокойствие, хотя администратор почти пожирала его глазами. Красота русалки была создана для того, чтобы очаровывать и заманивать людей в ловушку, и ни один человек не мог сравниться с ней. Он привык к таким взглядам, получая их сотнями ежедневно.

Стеклянные двери снова открылись, послышался медленный стук каблуков. Му Дуню стоял у стойки, опустив веки. Когда обладательница каблуков поравнялась с ним, она невольно замедлила шаг, словно боясь спугнуть прекрасного юношу.

— Ты... — она все же остановилась перед ним. Голос был мягким, ласковым и до боли

знакомым. — Почему ты здесь стоишь? Заблудился?

Администратор, стоящая за спиной Му Дуню, подумала, что если он куда-то хочет попасть, он может спросить — вопрос прозвучал глупо.

Но тело Му Дуню, до этого расслабленное, мгновенно напряглось, а в глубине его глаз промелькнул синий отблеск. Он поднял голову и посмотрел на женщину. Белое платье, каскад волос, мягкая улыбка — это была не кто иная, как Шуй Сэньсэнь!

— Я жду человека, — невозмутимо ответил Му Дуню. Это была их первая встреча на публике после его перерождения. Случайная, но он знал, что она неизбежна.

Ядовитая ненависть, преследовавшая его с момента возвращения к жизни, нахлынула волной. Му Дуню прижал руку к груди, заставляя чувства утихнуть. Сейчас он был новичком, а она — звездой первой величины, открытый конфликт был бы неразумен. Но это не значило, что у него нет способов борьбы.

За спиной Шуй Сэньсэнь стоял юноша с развязным видом, их лица были поразительно похожи. Му Дуню мгновенно понял, кто это — младший брат Шуй Сэньсэнь. Когда он встречался с ней, она постоянно выпрашивала для брата поблажки, но тот был настолько бестолковым, что перессорил его со всеми режиссерами и актерами, из-за чего, когда Му Дуню оказался в беде, никто не протянул ему руку помощи.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал: если один раз это могло быть случайностью, то череда неудач была явно чьим-то продуманным планом. А он, будучи пешкой, был ослеплен вниманием менеджера и Шуй Сэньсэнь и ничего не замечал.

Очевидно, они пришли сюда не просто прогуляться. Учитывая наряд и манеры парня, Му Дуню догадался о цели их визита. Администратор уже сказала ему, что сегодня в Юэсюань проходят прослушивания только для фильма режиссера Цзина, а роль второго плана там — как раз бандит.

Му Дуню лишь слегка прищурился. Его внутренняя жажда убийства придала ему еще более опасный и загадочный шарм, отчего Шуй Сэньсэнь, которая подошла лишь ради любопытства, застыла на месте. Она и представить не могла, что этот юноша насквозь видит ее намерения. Его уникальная аура действовала на женщин безотказно, и шаг, которым она собиралась уйти, словно прирос к полу.

— Кого ты ждешь? — невольно спросила она.

Неужели какую-то женщину? Кто посмел забрать тебя?!

Эти сияющие синевой глаза завладели всем сознанием Шуй Сэньсэнь. Она не могла думать ни

о чем, кроме Му Дуню. Сама того не осознавая, она попала под его гипноз!

Му Дуню заметил неладное, отступил на шаг и перевел взгляд за спину Шуй Сэньсэнь. Его нахмуренные брови разгладились:

— Человек, которого я ждал, пришел. До встречи.

Он обошел Шуй Сэньсэнь и направился к подошедшему. Контакт прервался, Шуй Сэньсэнь пришла в себя, но все еще с любопытством смотрела вслед. Увидев, кто пришел, она удивилась.

— Сяо Дуншу? — пробормотала она, а затем задумалась и окликнула администратора: — Как зовут того парня?

Администратор ответила:

— Его зовут Му Дуню, он популярный певец, чьи песни сейчас гремят в сети.

— Ты опоздал на полчаса, — Му Дуню слегка прищурился, глядя на Сяо Дуншу.

Русалки охотятся на людей, и Сяо Дуншу, глядя на него, почувствовал, как страх пробирает до костей. Он подавил дрожь в сердце, взглянул на часы и пробормотал:

— Вроде не опоздал... — Но под взглядом Му Дуню он осекся, вытер пот со лба и вернулся к образу профессионала: — Пойдемте.

На самом деле Му Дуню мог справиться с прослушиванием и сам, но Сяо Дуншу, считая его неопытным новичком, увязался следом. Он пришел на полчаса раньше, но оказалось, что Му Дуню был здесь еще раньше.

Место прослушивания нашлось быстро. Как менеджер, Сяо Дуншу знал Юэсюань Интертейнмент как свои пять пальцев, рассказывая обо всем по пути.

— Здесь студия звукозаписи, здесь офисы... Пришли, — он остановился перед дверью и обернулся к Му Дуню, не скрывая волнения: — Входи.

Му Дуню кивнул и толкнул дверь.

— Хм? — Цзя Циньни приподнялся, удивленно открыв глаза.

Таинственная папка с досье, окутанная туманом, вдруг начала листаться сама собой. Она открылась на новой странице, туман рассеялся, и содержание стало доступно для просмотра.

Это был первый раз, когда досье обновилось без уведомления о прогрессе задания.

Цзя Цинь приподнял бровь. Сегодня прослушивание на фильм режиссера Цзина, неужели с Му Дуню что-то случилось? При этой мысли он улыбнулся и взял телефон.

— Цзин-гэ.

Цзя Цинь мог влиять на дела режиссера Цзина только потому, что тот был его двоюродным братом. В индустрии развлечений режиссер Цзин был авторитетом, чей талант и вкус заставляли всех молчать и подчиняться. В отличие от Цзя Цинь, который с рождения был изнеженным «золотым мальчиком», мать режиссера Цзина была из клана Цзя и приходилась тетей Цзя Цинь. Как уже говорилось, Цзя Цинь вырос в атмосфере вседозволенности, и семья согласилась на его карьеру в шоу-бизнесе только при двух условиях: Юэсюань Интертейнмент как страховка и двоюродный брат, имеющий вес в мировом кино.

Режиссер Цзин, получив наказ от родителей присматривать за младшим членом клана, да и сам питая слабость к кузену, взял на себя эту задачу.

Теперь, получив звонок от любимого младшего брата с просьбой помочь с работой, режиссер Цзин лишь посмеялся, но, конечно, согласился.

Желающих пройти прослушивание было немало, среди них много знакомых лиц. Сяо Дуншу отвел Му Дуню в сторонку:

— Главная роль уже утверждена, это господин Цзя. Конкуренция за вторую роль слишком велика, шансов мало. Вот данные на третью роль, обрати внимание на этих людей.

— Пожалуй, я попробую вот это, — Му Дуню взял досье, мельком взглянул на третью роль и тут же перевернул страницу на вторую.

Фильм под названием «Звук бандита» рассказывал захватывающую историю полицейского под прикрытием в банде. Этот сценарий режиссер Цзин писал специально для Цзя Цинь. Фильм держался на двух героях: полицейском и главаре банды. Цзя Цинь обещал помочь с третьей ролью, но она не запомнилась бы зрителю. Только борьба за вторую роль могла стать первым шагом к успеху.

Он верил, что с помощью Цзя Цинь, если он покажет выдающуюся игру, эта роль будет у него в кармане.

Вскоре дверь снова открылась, вошли мужчина и женщина в сопровождении нескольких ассистентов. Му Дуню поднял глаза и увидел Шуй Сэньсэнь с братом. Прослушивание началось с женских ролей, и вскоре он увидел, как Шуй Сэньсэнь, торопливо прощается и уходит, явно спеша на другие съемки. Ее брат остался ждать, а ассистенты всюду суежились вокруг.

Му Дуню, находясь в одной комнате с врагами, лишь холодно усмехнулся, не придавая этому значения.

— Шуй Ханьцю, Му Дуню...

Услышав свое имя, Му Дуню встал и направился внутрь. Сяо Дуншу поплелся следом, нервничая больше самого артиста.

Му Дуню подошел к двери, вдруг остановился, развернулся и схватил Сяо Дуншу за плечи. На его вечно холодном, лишенном эмоций лице промелькнула легкая улыбка:

— Не волнуйся, эта роль будет моей.

<http://bllate.org/book/19860/1955131>